

На второй день Гу Дао с самого утра выбрался из постели. Спал он в другой комнате. В ней, должно быть, раньше жили родители прежнего владельца тела; после смерти отца прежнего владельца она всё время стояла заброшенной. В комнате лежал слой пыли, да еще стоял очень сильный запах плесени. Окно тоже давно пришло в негодность, ночью холодный ветер с воем забирался внутрь, продувая Гу Дао так, что он весь дрожал. Едва рассвело, он уже не выдержал и проворно поднялся с кровати.

Сперва он набрал таз воды и вымыл комнату внутри и снаружи, даже одеяло с постелью вынес просушить на солнце. Что до того ветхого окна, Гу Дао чинить его совершенно не умел, поэтому мог лишь найти в деревянном сарае немного ненужной бумаги и кое-как заклеить его.

Закончив уборку, Гу Дао тоже немного проголодался, но сил готовить что-то другое у него действительно не было, поэтому он попросту снова сварил котел овощной каши с сушеными креветками и, пока варил, размышлял, где бы раздобыть денег. Брать в деревне заказы на застолья и правда было неплохой мыслью, но сам Гу Дао тоже ясно понимал: такую работу не так-то легко найти. А деньги ему сейчас были нужны срочно. Если не выйдет, придется сперва пойти в уездный город и найти там какое-нибудь дело. Неважно, какая работа и сколько будут платить, лишь бы хватило на жизнь в этот период и на лекарства для Сяо Яо.

Пока он думал, в ворота вдруг громко застучали: бам-бам.

— Сяо Дао!

Это была тетя Лю!

Гу Дао поспешно отозвался, вытащил из очага несколько поленьев, чтобы каша медленно томилась на слабом огне, и только потом поднялся открывать дверь. Открыв дверь, он увидел, что пришла не одна тетя Лю: рядом с ней стояла незнакомая пожилая женщина. Тетя Лю крепко держала ее под руку, словно боялась, что та через миг отрастит крылья и улетит.

— Сяо Дао, посмотри, кто пришел. Это тетушка Гуань.

Гу Дао никакой тетушки Гуань не знал, но, раз тетушка Лю представила ее с таким жаром, он послушно последовал за ней и окликнул:

— Тетушка Гуань.

Выражение лица тети Гуань застыло: она явно не ожидала, что Гу Дао так послушно ее позовет, и на миг от этой неожиданной чести даже растерялась, после чего дважды подряд ответила.

Пока тетя Гуань стояла в оцепенении, тетя Лю, глазастая и проворная, тут же втянула ее во двор и усадила на скамейку.

— Сяо Дао, ты ведь не знаешь? Второй сын тети Гуань жениться собирается. И женится он на младшей дочери старосты Ма из соседней деревни. Вот уж поистине хорошая судьба!

Судьба, свадебный пир, застолье - мысли Гу Дао сразу сделали несколько поворотов, и он мгновенно понял, что имела в виду тетушка Лю: она пришла познакомить его с делом. Улыбка на лице Гу Дао тут же стала куда горячее, и слова тоже сразу сделались намного слаще.

— Поздравляю тетушку Гуань, а еще желаю второму брату Гуань жить в согласии сто лет и поскорее обрести достойного сына.

Гу Дао с улыбкой смотрел на тетю Гуань, и заискивание в его глазах едва не переливалось через край. Но тетя Гуань смотрела на него как-то странно и явно не слишком хотела отвечать. Выражение его лица застыло, а в душе сразу забили тревожные барабаны. Он с мольбой посмотрел на тетю Лю, но та равнодушно махнула ему рукой.

— Сестра, ну вот видишь, я ведь говорила, что Сяо Дао раскаялся и исправился. Он уже не тот прежний ненадежный человек, можешь быть спокойна. К тому же он и правда унаследовал хорошее поварское мастерство своего отца, еда у него действительно ароматная. Не веришь - спроси моего мужа. Вчера Сяо Дао принес нам с ним чашку каши, так пахла она так, что мой муж едва саму чашку не съел.

Тетя Лю говорила без остановки, но на лице тети Гуань всё равно было колебание. Это ведь касалось главного события в жизни ее сына, тут нельзя было допустить ни малейшей небрежности. Гу Дао, может, и правда стал немного лучше, по крайней мере, сейчас на вид уже умел приветствовать людей. Но ведь речь шла о свадебном застолье: кто знает, сколько отцовского мастерства он унаследовал, сумеет ли вообще справиться и не устроит ли еще на самом пиру каких-нибудь выкрутасов.

Чем больше тетя Гуань думала, тем страшнее ей становилось, и она решила, что и правда из-за болезни бросилась к кому попало за лекарем: как она вообще поверила словам тети Лю и пришла к Гу Дао?

— Сестра, думаю, всё же забудем об этом. У меня дома еще дела, мне надо сперва уйти.

На лице тети Гуань проступило затруднение, и она принялась стаскивать вниз руку тети Лю, которая держалась за ее полу.

Увидев это, тетя Лю сразу встревожилась. Она с таким трудом нашла для Гу Дао такое застолье, как же можно было позволить человеку сбежать?

— Сестра, сколько лет мы с тобой знакомы, разве ты мне всё еще не веришь? Мастерство отца Гу Дао ты знаешь: во всех окрестных деревнях на десять ли не сыскать второго такого. А Гу Дао - его родной сын, разве его мастерство может быть плохим?

Тетя Гуань про себя возразила: будь это отец Гу Дао, она, конечно, без лишних слов согласилась бы, но ведь это же всё-таки не он.

— Сестра, это... это...

Тетушка Гуань еще не договорила, как вдруг уловила какой-то непонятный аромат. Из-за него она мигнула забыла все последующие слова отказа, а нос сам собой дважды потянулся в ту сторону, откуда шел запах.

— Это... это что за запах?

Услышав это, тетя Лю тоже принялась. Этот запах был ей знаком - разве не ту самую кашу варил Гу Дао? Ее глаза засияли, и она взволнованно хлопнула Гу Дао по руке.

— Скорее, скорее налей чашку каши, пусть тетушка попробует.

С такой кашей, какую сварил этот ребенок Гу Дао, она не поверит, что тетя Гуань, попробовав, всё еще не поверит ее словам.

Гу Дао поспешно отозвался и повернулся, бросившись на кухню. Это он сам проявил небрежность: думал только о своем поварском мастерстве и забыл о репутации прежнего владельца тела. Прежний владелец был лишь неуправляемым проходивцем, который умел только есть, пить и играть в азартные игры. Даже если бы он и вправду обладал отличным мастерством, люди, вспомнив его поведение, пожалуй, всё равно держались бы от него на расстоянии трех домов.

Вернуть доброе имя - не дело одного утра и одного вечера. Сейчас оставалось только положиться на свое хорошее поварское мастерство и низкую цену, чтобы посмотреть, удастся ли взять этот заказ. Если этот заказ удастся выполнить, дальше уже будет проще говорить.

Гу Дао специально выбрал красивую маленькую чашку с узором, налил половину чашки овощной каши и вынес ее. Эту кашу он встал варить с самого утра, и к этому времени рисовые зерна уже разварились до аппетитной мягкости и таяли во рту. По сравнению со вчерашней овощной кашей, нынешним утром Гу Дао еще специально добавил немного имбирной соломы, что еще сильнее подчеркнуло свежесть каши.

Гу Дао передал кашу в руки тете Гуань. Та с улыбкой кивнула, несколько раз помешала, подождала, пока жар немного спадет, и только потом принялась пробовать маленькими глотками. И уже с первого глотка тетя Гуань с радостным удивлением обнаружила: на вкус эта каша была еще ароматнее, чем казалась по запаху. На вид обычные домашние овощи и рис, так как же из них можно было сварить такой необычный вкус?

— Гу Дао, как ты эту кашу варил? Почему мне кажется, будто я даже мясной привкус

чувствую?

Едва доев, тетя Гуань уже не могла удержаться и поспешила расспросить Гу Дао.

— Это не мясной привкус, а свежий вкус сушеных креветок и шиитаке.

Тетя Гуань причмокнула губами, ощущая послевкусие, и в душе недоумевала. Сушеные креветки и шиитаке она ведь тоже готовила, но что-то не припоминала, чтобы у нее когда-нибудь получался такой аромат.

В тот же миг взгляд, которым она смотрела на Гу Дао, изменился, и в сердце она тайно поверила словам тетушки Лю. Этот Гу Дао, пожалуй, и правда унаследовал поварское мастерство своего отца.

— Гу Дао, а какие блюда ты умеешь готовить?

Стоило Гу Дао и тете Лю услышать эти слова, как они поняли, что дело пошло. Оба невольно обрадовались и переглянулись с улыбкой.

— Тетушка Гуань, я много чего умею.

Гу Дао назвал несколько блюд, часто встречающихся на свадебных пирах, и чем больше он говорил, тем выше поднимались уголки губ тети Гуань, а взгляд, которым она смотрела на него, становился всё более довольным. Однако потом она, неизвестно о чем подумав, снова чуть убавила улыбку.

Гу Дао в душе встревожился и поспешно сказал:

— Тетушка Гуань, это первый пир, за который я берусь, мне тоже неловко просить высокую цену. Мы все из одной деревни, вы сами посмотрите и дайте сколько сочтете нужным.

Тетя Гуань опешила, явно не ожидая, что Гу Дао скажет такое. В душе она немного поддалась искушению, но ей было неловко и правда сбивать цену, поэтому она лишь сказала:

— Как же так можно? Готовить застолье - дело утомительное, разве могу я заплатить тебе как попало?

Раз можно было торговаться, значит, дело имело шансы выгореть, и на сердце у Гу Дао стало немного спокойнее.

— Тетушка, что вы такое говорите? Я вижу, что тетушка - человек честный и добросердечный,

разве вы можете меня обидеть?

От похвалы Гу Дао лицо тети Гуань покраснело, а улыбка в глазах стала еще заметнее.

— Ах ты ребенок. Ну хорошо. Тогда сперва приди к тетушке домой и приготовь пробное блюдо. Если получится, тетушка выберет тебя. О деньгах ты не тревожься: лишь бы застолье было приготовлено хорошо, тетушка тебя не обидит.

<http://bllate.org/book/17822/1696832>